

УДК 316:61(075.9)
DOI 10.52452/18115942_2024_1_83

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ВАКЦИНАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОВИД-19¹

© 2024 г.

А.А. Иудин, М.Б. Ротанова, Д.А. Шпилев

Иудин Александр Анатольевич, д.э.н.; проф.; профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
iudin46@mail.ru

Ротанова Мира Борисовна, к.филос.н.; доц.; и.о. заведующего кафедрой философии, общественных коммуникаций и туризма Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова
mrotanova@lunn.ru

Шпилев Дмитрий Анатольевич, д.соц.н.; проф.; профессор кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
shpilev72@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.10.2023

Статья принята к публикации 16.01.2024

На основании анкетного опроса «Социальная ситуация в пространстве ковид-19», проведенного авторами в декабре 2021 г. – феврале 2022 г., и многомерного статистического анализа полученных данных выявлены характеристики и размер групп сторонников и противников вакцинации, определены три типа мотивации, лежащих в основе отказа от вакцинации: обыденно-медицинская (в основе лежат мифы и стереотипы, связанные с медициной и охраной здоровья, – переболевшим ковидом прививка не нужна, прививка вызывает сильную аллергическую реакцию и т.д.), конспирологическая (существует благодаря паническим призывам, вбрасываемым в социальные сети, – коронавирус выдуман, крупные города скоро закроют на полный карантин, умерших тайно сжигают и т.д.) и криминальная (связана с покупкой QR-кода). Внутри каждой мотивации выявлены четыре группы – лояльные к требованиям государственной политики по борьбе с пандемией ковид-19, спокойные, равнодушные и нелояльные. Нелояльность воззрений различных групп населения базируется на идее о неоправданности ограничительных мер, используемой как триггер роста оппозиционных установок россиян. Лояльность, наоборот, связана с поддержкой ужесточения надзора за соблюдением правил санитарной безопасности и введения мер обязательной вакцинации. Исследование подтвердило отсутствие выраженной связи уровня лояльности к профилактическим мерам борьбы с ковидом с социально-демографическими характеристиками респондентов.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, вакцинация, QR-код, эмоциональное заражение, конспирология, антипрививочные настроения, группы, лояльные и нелояльные к требованиям государственной политики по борьбе с пандемией ковид-19.

Введение

Пандемия COVID-19, начало которой зафиксировано в Китае в декабре 2019 года, стала быстро распространяться по всему миру. В начале 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила чрезвычайную ситуацию международного значения, определив оценку рисков как очень высокие. Пандемия затронула все сферы жизни общества – не только медицину, но и экономику, политику, международные отношения. Многие страны провели ряд необходимых изменений в законодательстве, а также ввели запрет на вывоз медицинских изделий [1, с. 143–158; 2, с. 9–25]. Дефицит средств индивидуальной защиты на первых этапах пандемии не только стимулировал развитие производства расходных средств этого товарного сегмента, но и вызвал определенные конфликты между различными странами. Возникли проблемы с аппаратами ИВЛ, радикально измени-

лись условия труда медиков. Произошло падение в области туристической, ресторанного бизнеса, транспорта, автомобильной промышленности, изменилась структура работы розничной торговли [3, с. 4–10].

Пандемия внесла серьезные изменения в привычные способы функционирования системы среднего и высшего образования, последствия которых до сих пор нуждаются в серьезной оценке [4, с. 39–50; 5, с. 18–22; 6, с. 21–25]. Серьезные изменения произошли и в системе управления персоналом [7, с. 216–218].

Медицинский аспект данной проблемы был решен достаточно быстро: вакцину «Спутник V» в России зарегистрировали в августе 2020 г., однако процесс вакцинации проходил в России, как и во всем мире, довольно медленно. Одной из причин таких недостаточно быстрых темпов явилось опасение людей по поводу безопасности вакцинации: «отношение к вакцинам от COVID-19 во всем мире остается неоднознач-

ным: от настороженности и неприятия до распространения дезинформации и пропаганды антивакцинаторства» [8, с. 6; 9, с. 231–234; 10, с. 8–22; 11, с. 36–40]. Эти опасения привели к тому, что темпы вакцинации в нашей стране, создавшей эффективную вакцину раньше других, до последнего времени были неудовлетворительными. Проведенные ранее исследования показали, что только небольшая часть населения готова в самом ближайшем будущем пройти вакцинацию от коронавируса (22%). Больше половины респондентов (65%) были, в общем и целом, не против вакцинации, но хотели максимально оттянуть это процедуру. Жесткими противниками вакцинации оказались 13% участников опроса [12, с. 1051]. Интересно, что в проведенных исследованиях существуют различия в оценке готовности вакцинироваться в зависимости от пола респондентов: в одних исследованиях гендерные различия выявлены, в других нет. Иные факторы, такие как возраст, семейное и материальное положение, наличие психических расстройств, оказались нерелевантными [13, с. 98].

В ряде публикаций справедливо отмечается, что пандемия ковид-19 порождает целый комплекс социально-психологических проблем, причем пандемия влияет на самоощущение индивида и социума опосредованно, из-за необходимости освоения новых социальных навыков – ношение масок, самоизоляция, использование санитайзеров [14, с. 7; 15, 153–159; 16, с. 105–108]. При этом вместе с пандемией в обиход вошли два синонимичных понятия – «социальное дистанцирование» и «социальная изоляция» [14, с. 6; 17, с. 115–122]. Чувство социальной изоляции может обостряться в связи с тем, что в некоторых странах национальный уклад жизни предполагает тесные физические контакты [14, с. 7; 18, с. 69–76]. Ситуация с отказом от вакцинации усугубляется из-за того, что в условиях переизбытка информации и стресса человек начинает искать простые ответы и решения для сложных проблем. На этой почве очень хорошо приживаются так называемые теории заговора и манипуляций социумом [19, с. 100; 20, с. 46–56; 21, с. 140–145]. Очевидно, что столь выразительный отказ от прививки нуждается в специальном анализе. *Цель исследования* – выявить и проанализировать отношение россиян к введению мер обязательной вакцинации, санитарных ограничений, вызванных пандемией COVID-19.

Методология

Статья основана на результатах анкетного онлайн-опроса «Социальная ситуация в стране в ковид-19», проведенного авторами в

декабре 2021 г. – феврале 2022 г., и многомерного статистического анализа полученных данных. Многомерный анализ осуществлен на расчете различных групп респондентов на основе уравнений регрессии, построенных на базе выделенных фрагментов корреляционного графа. Результаты расчетов проверены с использованием факторной модели. Инструментарий исследования был размещен на сайте НИСОЦ (www.nisoc.ru) с использованием авторского программного обеспечения. Выборка формировалась методом снежного кома. Ссылка передавалась по договоренности с широким кругом коллег по e-mail через респондентов людям, согласившимся заполнить анкету.

Было опрошено 543 респондента, в том числе до 20 лет (студенты младших курсов – 21%); 21–25 лет (старшие студенты и молодые специалисты – 21%); 26–39 лет (люди, обзаводящиеся семьей – 18%), 40–50 лет (зрелый и предпенсионный возраст – 17%); 50 и более лет (пенсионеры, 15%). Все эти группы имеют условные наименования. В выборку попали в основном жители Нижегородской области (41%), но были опрошены жители Москвы и Петербурга (18%), различных городов Центральной России (10%), Урала и Сибири (6%). Незначительное смещение выборки в сторону более молодых возрастных групп связано с наличием гипотез в публикациях на данную тему и результатов замеров, свидетельствующих о том, что радикальный отказ от вакцинации в большей степени свойственен сравнительно молодым людям, поскольку они, в силу повышенной коммуникабельности и мобильности, в большей мере страдали от ограничений. Проблема отказа от вакцинации наиболее ярко проявляла себя в крупных городах, где реально присутствовали ограничения, связанные с необходимостью предъявления QR-кода и сертификатов, необходимостью ношения масок, а также приостановлением деятельности предприятий общественного питания и связанных с развлечениями. Поэтому в данном случае генеральная совокупность не очень очевидна. Кроме того, цель исследования заключалась не в определении распространенности данного явления в России, а поиске групп, отличающихся как негативным, так и позитивным отношением к мероприятиям по антиковиду. Таким образом, выборка исследования целевая (ее можно назвать и аналитической). Эти группы предполагалось обнаружить прежде всего в крупных городах и среди молодежи, но в исследовании присутствовали и другие контрольные возрастные когорты. Реальный размер выделенных групп может быть пересчитан с использованием весовых коэффициентов.

Таблица 1

Тезисы, соответствующие криминальной мотивации респондентов, %

№	Тезисы	Согласны	Не согласны
13	Прививаться стоит только для того, чтобы получить QR-код	24	52
20	Прививку делать не следует, но если требуют, то лучше просто купить QR-код	8	60
26	Лучше всего купить себе поддельный сертификат и сохранить свое здоровье	9	61
27	Покупка QR-кода без прививки недопустима, это преступление	54	16

Таблица 2

Тезисы, соответствующие обыденно-медицинской мотивации респондентов, %

№	Тезисы	Согласны	Не согласны
1	Те, кто уже переболел, имеют право отказаться от прививки, так как у них уже есть естественный иммунитет	52	21
4	Каждый человек сам имеет право выбирать, будет он вакцинироваться от различных болезней или нет. Мое тело – мое дело!	58	22
8	Вакцина облегчает болезнь, но не так сильно снижает риск быть переносчиком, то есть не влияет на общую эпидемиологическую обстановку	37	26
11	Нельзя прививаться людям, принимающим сильные лекарственные препараты, не понятно, как они будут взаимодействовать с вакциной	39	16
12	Мои знакомые врачи отговаривают меня делать прививку	13	58
21	Нельзя прививать беременных и кормящих грудью	39	12
25	Ненавижу насилие и принуждение, а всеобщая вакцинация – это и есть насилие!	36	33

Обыденно-медицинская мотивация объединяет большее число тезисов, центральным из которых является тезис 4 – «Каждый человек сам имеет право выбирать, будет он вакцинироваться от различных болезней или нет. Мое тело – мое дело!» (табл. 2). С ним тесно коррелирует тезис о том, что всеобщая вакцинация – это насилие (тезис 25). Но главными тезисами являются не только те, что связаны со свободой личности, но и те, в которых выражается сомнение в медицинских показаниях к прививкам людей, принимающих сильные лекарственные препараты, или беременных и кормящих грудью женщин. Данный мотивация названа обыденно-медицинской в связи с тем, что она объединяет тезисы, в большинстве своем связанные с обыденным представлением о том, что полезно или вредно для человеческого организма. Можно согласиться, что «переболевшие ковидом имеют право отказаться от прививки, так как у них уже есть естественный иммунитет», тем более что этим людям разрешалось откладывать прививку. Сюда же относится и тезис о том, что «вакцина облегчает болезнь, но не снижает риска быть переносчиком и не влияет на общую эпидемиологическую обстановку». Сюда же отнесён и тезис о том, что знакомые не советуют делать прививку – с опорой на авторитет знакомых врачей. Следует отметить, что это самая нагруженная мотивация, и доля нелояльно настроенных людей, готовых последовательно придерживаться этой мотивации, довольно велика – 22% от выборки. Понятно, что не все эти люди безусловно соглашались со всеми

этим тезисами, однако большинство из них в той или иной мере согласны с большинством из этих тезисов – у каждого респондента из этой группы может быть свой набор предпочтительных тезисов, но все они из данного списка. Мотивация представителей данных групп внешне может показаться неоднородной, однако наличие корреляций между этими тезисами означает, что совокупность этих тезисов поддерживается или отвергается в группах, связанных именно с этой мотивацией. Напомним, что в графе даются только максимальные коэффициенты корреляции, но все параметры коррелируют между собой. Однако параметры, находящиеся в одной группе, коррелируют между собой более значительно, чем с параметрами других групп.

Конспирологическая мотивация является центральным фрагментом графа, и именно с ним соприкасаются два остальных фактора, причем эта мотивация охватывает самый большой список тезисов. В центре этой мотивации находится тезис (№ 5) о том, что «прививка уничтожает наш иммунитет, мы потом обязательно заболеем» (табл. 3). Его окружает длинный список тезисов о том, что сами респонденты и их знакомые плохо переносят прививки и многие из них плохо чувствовали себя после этих прививок, а у некоторых случались психические расстройства. Недоверие вакцинам у части респондентов связано с убеждением, что «если бы существовала действительно эффективная вакцина, то это был бы один и тот же препарат, который бы применялся во всем мире». Часть респондентов считают, что «врачи сами не при-

Таблица 3

Тезисы, соответствующие конспирологической мотивации респондентов, %

№	Тезисы	Согласны	Не согласны
2	Под видом прививки людям вводят чипы, чтобы сделать общество управляемым	4	71
3	Под видом прививки на нас испытывают опасные лекарственные препараты	8	60
5	Прививка уничтожает наш иммунитет, мы потом обязательно заболеем	14	48
6	Коронавирус и прививка от него – это заговор мировых элит против остального населения планеты	11	59
7	Ковид скоро станет не опаснее обычного гриппа, поэтому прививаться нет смысла	23	42
9	Считаю свой иммунитет слишком слабым, чтобы добровольно подсадить себе коронавирус	15	52
10	У меня хороший иммунитет к респираторным заболеваниям, а инъекции я переношу плохо	13	47
14	Прививка не нужна, коронавирус хорошо лечится народными методами	6	63
15	Врачи сами не прививаются, так как знают об опасности и бесполезности прививки	15	43
16	Прививка может вызвать сильную аллергическую реакцию, вплоть до анафилактического шока	27	19
17	Мои знакомые плохо себя чувствовали после первой или второй прививки, поэтому я боюсь прививаться, так как не хочу лежать дома и болеть	24	49
18	Чем больше людей переболеет, тем быстрее у нас появится коллективный иммунитет, прививка только замедлит этот процесс	20	38
19	Мы все равно умрем каждый в свой час: чему быть, того не миновать	28	44
22	Если бы существовала действительно эффективная вакцина, то это был бы один и тот же препарат, который бы применялся во всем мире	30	33
23	После вакцинации у многих людей начинается психическое расстройство	6	47
24	Все наши чиновники делают себе прививки только зарубежными препаратами	18	19

виваются, так как знают об опасности и бесполезности прививки», а «все наши чиновники делают себе прививки только зарубежными препаратами».

Наиболее нагруженных конспирологическим смыслом тезисов немного, и они бывают двух видов: о том, что вся эта пандемия – мировой заговор, или о том, что разговоры о тяжести пандемии сильно преувеличены и это лишь обычное сезонное заболевание. Тезисы первого вида говорят о том, что «коронавирус и прививка от него – это заговор мировых элит против остального населения планеты», что «под видом прививки на нас испытывают опасные лекарственные препараты» или что «под видом прививки людям вводят чипы, чтобы сделать общество управляемым». Тезисы второго вида говорят о том, что «прививка не нужна, коронавирус хорошо лечится народными методами», что «ковид скоро станет не опаснее обычного гриппа, поэтому прививаться нет смысла» и что «чем больше людей переболеет, тем быстрее у нас появится коллективный иммунитет, прививка только замедлит этот процесс». Наиболее нагруженные конспирологическим смыслом тезисы люди отмечают не очень часто, но в любом наборе тезисов какой-то из них обязательно присутствует.

Конспирологическая мотивация является не очень распространенной, и в числе наиболее последовательных и нелояльных по отношению к официальной точке зрения людей охватывает

10% населения. Гораздо большая доля людей (38%) ни в коей мере не придерживаются этой мотивации. Таким образом, пропагандистские усилия целесообразно было концентрировать в области медицинского просвещения, что мы и наблюдали в отечественных СМИ в период пандемии.

Внутри каждой мотивации просматриваются по четыре группы – лояльные к действиям власти, спокойные, равнодушные и нелояльные к власти (рис. 2). Небольшая часть респондентов (примерно 5%) не вошла ни в одну мотивацию в связи с тем, что они игнорировали некоторые вопросы или их ответы выбивались из логики выделенных групп. Нелояльные в одной мотивации чаще придерживаются нелояльной позиции и в других мотивациях, хотя в одном случае человек может быть нелояльным по поводу одной мотивации и попадает в число равнодушных или даже спокойных в другой. Тем не менее среди групп населения есть интегрально лояльные и интегрально нелояльные, но структура интегральных групп является более обширной и выходит за рамки задач данной статьи.

Криминальные установки по отношению к прививкам от ковида связаны только с более-менее выраженной готовностью к покупке QR-кода без прививки. Лояльные чаще всех считают, что покупка QR-кода без прививки недопустима, что это преступление, а нелояльные уверены в том, что прививку делать не следует, но

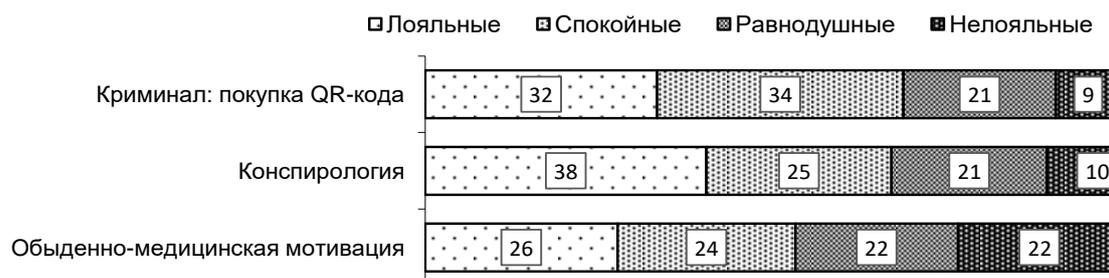

Рис. 2. Основные мотивации отношения к проблеме прививок от ковид-19, %

если власти это требуют, то лучше просто купить QR-код. Доля людей, считающих, что покупать этот код нельзя, – подавляющее большинство (60%), но категорически не соглашаются с допустимостью покупки QR-кодов 47%, а в целом соглашаются с тем, что этого делать не следует, 13%. Но далеко не все из этих шестидесяти процентов считают, что покупка QR-кода без прививки недопустима, что это преступление. Еще четверть респондентов затрудняются с ответом, то есть в той или иной мере готовы более-менее снисходительно относиться к варианту покупки этого документа. В целом криминальная мотивация не только четко обозначена, но и борьба с этими нарушениями ведется наиболее четко и последовательно силами органов юстиции и МВД, на что, в частности, указывают публикации юристов, посвященные вопросам пандемии. В этих публикациях отмечается, что зафиксированы тысячи случаев дачи и получения взятки за незаконное (без проведения вакцинации) оформление сертификата о вакцинации, а также тысячи случаев посредничества во взяточничестве [23, с. 478].

Мотивация, которую мы назвали обыденно-медицинской, связана с наличием расхожих мифов и стереотипов, связанных с медициной и охраной здоровья. Эта мотивация просматривается в представлениях о том, что переболевшие ковидом имеют право отказаться от прививки, что вакцина облегчает болезнь, но не снижает риска быть переносчиком заболевания, что нельзя прививаться людям, принимающим сильные лекарственные препараты, что прививка может вызвать аллергическую реакцию, что врачи сами часто не прививаются и не советуют другим делать прививки. Характерно, что нелояльность, связанная с обыденно-медицинской мотивацией, является наиболее распространенной и представляет наибольшую опасность, отчасти в связи с тем, что здесь недостаточно традиционных методов медицинского просвещения или публичных выступлений эпидемиологов. Проблема состоит в том, что люди, подверженные нелояльным установкам по этой мо-

тивации, чаще всего не особо верят ни врачам, ни журналистам и охотно откликаются на всякого рода слухи и стереотипы.

Третья мотивация, представляющая особенно большой интерес, связана с конспирологическими мифами по поводу распространения пандемии ковид-19. Этому вопросу большое внимание уделяют СМИ, в первую очередь сетевые, потому что параллельно с распространением пандемии ковид-19 в информационном пространстве распространялся эмоциональный психоз, вследствие панических призывов, вбрасываемых в социальные сети и мессенджеры [19, с. 98]. В период обострения пандемии в Интернете оказывалось большое число ложных сообщений о том, что коронавирус выдуман, что крупные города скоро закроют на полный карантин, что в продуктовых магазинах пустые полки, что власть скрывает от нас масштабы бедствия и умерших гораздо больше, чем сообщается, что умерших тайно сжигают, что с вертолёта распыляют лекарство от коронавируса, что от коронавируса лечит водка, что вакцину испытывают на заключённых и много других [19, с. 98]. Конспирологическая мотивация имеет выраженные социально-политические последствия: отказ от прививки из-за опасения быть чипированным и утратить контроль над собой обостряет уже существующие социально-экономические и политические разногласия, негативно влияет на экономическую и политическую ситуацию [24, с. 61]. Кроме этого, антиваксеры ссылаются на неэффективность вакцины, побочные эффекты от вакцинации, вплоть до заболевания COVID-19. Такая позиция может быть вызвана отсутствием знаний, дезинформацией, ложными религиозными убеждениями [8, с. 9].

Следует отметить, что с мнением о том, что под видом прививки людям вводят чипы, чтобы сделать общество управляемым, респонденты соглашаются очень редко и чаще отвергают этот тезис (не согласны 71%, в том числе скорее не согласны 13%, категорически не согласны 58%). Не соглашаются с этим тезисом 81% ло-

ляльных и 64% нелояльных. При этом нелояльные чаще всех соглашаются с тем, что под видом прививки на нас испытывают опасные лекарственные препараты (29% против 8% лояльных). С тем, что коронавирус и прививка от него – это заговор мировых элит против остального населения планеты, согласны 7% лояльных и 34% нелояльных (именно они говорят о заговоре мировых элит). Значительно чаще других нелояльные соглашаются с тем, что их знакомые плохо себя чувствовали после прививки, что каждый человек сам имеет право выбирать, будет он вакцинироваться от различных болезней или нет. В массовом сознании наблюдается широкое разнообразие взглядов и установок, причем лояльность к действиям власти не всегда означает безусловную поддержку ее действий. Так, мнение о том, что если бы существовала действительно эффективная вакцина, то это был бы один и тот же препарат, который бы применялся во всем мире, разделяют 29% лояльных и 46% нелояльных. Правда, лояльные чаще всех не соглашаются с этим тезисом, но доля соглашающихся достаточно представительна. Таким образом, лояльность – это не безусловная поддержка официальной точки зрения, а сравнительно более рациональный подход к проблеме, причем и среди лояльных распространены самые различные мифы и стереотипы, но в их сознании эти мифы не доминируют. Соглашаясь с высказываниями, связанными с одним мифом, они отторгают большинство других, и в их коллективном сознании присутствует если не более рациональный, то, по крайней мере, более сдержанный подход к проблеме. Хотя определенные сомнения по самым разным вопросам остаются и у них.

Представители разных групп по-разному выстраивают иерархию своего отношения к приведенным в анкете высказываниям. Респонденты на первое место ставят тезис «покупка QR-кода без прививки недопустима, это преступление». С ним соглашается 71% лояльных (совершенно согласны 48%). Спокойные ставят этот тезис на третье место (согласны 49%), равнодушные – на пятое (согласны 49%), нелояльные – на седьмое (согласны 38%). Это единственный тезис, имеющий столь высокий уровень согласия лояльных (остальные тезисы предназначены для выявления нелояльных): все высказывания в целом имеют отрицательную коннотацию, и нелояльные реже всех соглашаются с каждым из них. Поэтому с остальными тезисами лояльные соглашаются заметно реже всех. Тем не менее, они немного чаще согласны, чем не согласны, что люди сами имеют право выбирать, будут ли они вакцинироваться, что

переболевшие имеют право отказаться от прививки, что вакцина облегчает болезнь, но не влияет на общую эпидемиологическую обстановку, что нельзя прививать беременных и кормящих грудью, что нельзя прививаться людям, принимающим сильные лекарственные препараты.

Нелояльные чаще всех соглашаются со всеми тезисами, кроме двух: во-первых, с тем, что вакцина облегчает болезнь, но не снижает риска быть переносчиком и не влияет на общую эпидемиологическую обстановку и, во-вторых, что покупка QR-кода без прививки недопустима. Чаще других они соглашаются и реже других отвергают самые непопулярные тезисы:

- коронавирус и прививка от него – это заговор мировых элит (согласны 34%);
- под видом прививки на нас испытывают опасные лекарственные препараты (согласны 29%);
- лучше всего купить себе поддельный сертификат и сохранить свое здоровье (согласны 21%);
- прививку делать не следует, но если требуют, то лучше просто купить QR-код (согласны 19%);
- прививка не нужна, коронавирус хорошо лечится народными методами (согласны 19%).

В среднем они в общем-то не соглашаются с этими тезисами, но уровень согласия с ними в данной группе самый высокий; среди лояльных уровень согласия с этими тезисами в 3–4 раза меньше. С самым непопулярным тезисом о том, что под видом прививки людям вводят чипы, чтобы сделать общество управляемым, согласились 7% нелояльных и лишь 3% лояльных, причем не согласились с этим тезисом 64% нелояльных и 84% лояльных.

Позиция нелояльных характеризуется заметно более высоким уровнем согласия, во-первых, с тезисами, характеризующими опасность или неэффективность прививки: те, кто уже переболел, имеют право отказаться от прививки, так как у них уже есть естественный иммунитет; нельзя прививать беременных и кормящих грудью; нельзя прививаться людям, принимающим сильные лекарственные препараты, не понятно, как они будут взаимодействовать с вакциной; прививка может вызвать сильную аллергическую реакцию, вплоть до анафилактического шока; после вакцинации у многих людей начинается психическое расстройство; вакцина облегчает болезнь, но не снижает риск быть переносчиком и не влияет на общую эпидемиологическую обстановку; знакомые плохо себя чувствовали после прививки, поэтому люди боятся прививаться. Во-вторых, они сомневаются в необходимости вакцинации: врачи сами не

прививаются, так как знают об опасности и бесполезности прививки; если бы существовала действительно эффективная вакцина, то это был бы один и тот же препарат, который бы применялся во всем мире; ковид скоро станет не опаснее обычного гриппа, поэтому прививаться нет смысла. В-третьих, сомнения нелояльных связаны с ограничениями свободы под видом пандемии или с наличием социального неравенства в прививочной кампании: каждый человек сам имеет право выбирать, будет он вакцинироваться от различных болезней или нет; ненавижу насилие и принуждение, а всеобщая вакцинация – это и есть насилие; все наши чиновники делают себе прививки только зарубежными препаратами; знакомые врачи отговаривают делать прививку.

Спокойные и равнодушные занимают промежуточное положение между лояльными и нелояльными; спокойные ближе к лояльным, а равнодушные – к нелояльным. Однако представители этих групп имеют некоторые черты, подчеркивающие их специфичность. Спокойные в целом реже других соглашаются и чаще не соглашаются с большинством тезисов, и в своих позитивных воззрениях они явно уступают лояльным. Более того, в оценке ряда тезисов они ближе к нелояльным, чем равнодушные, и эти тезисы чаще всего связаны с недоверием к вакцинам. Так, они чаще других (за исключением нелояльных) склонны соглашаться с тем, что переболевшие имеют право отказаться от прививки, что у них хороший иммунитет к респираторным заболеваниям, что считают свой иммунитет слишком слабым, чтобы добровольно подсадить себе коронавирус, что действительно эффективная вакцина должна быть универсальной для всех стран, что коллективный иммунитет появится только тогда, когда переболеет значительная часть населения. Чаще всех, и даже чаще нелояльных, они соглашаются с тем, что вакцина облегчает болезнь, но не снижает риска быть переносчиком, то есть не влияет на общую эпидемиологическую обстановку. Таким образом, спокойные отличаются от лояльных несколько более высоким уровнем согласия с негативными тезисами, и, кроме того, в их установках просматривается некоторая озабоченность, связанная с опасением заболеть и определенной неясностью по поводу возможных рисков в течении пандемии.

Равнодушные тоже как бы озабочены опасениями по поводу своего здоровья, но это не связано с опасностью ковида: они чаще всех соглашаются с тезисом, что каждый человек сам имеет право выбирать, будет ли он вакцинироваться от различных болезней. Но прежде всего

они являются выраженными противниками использования QR-кода. Они реже всех (и даже реже нелояльных) соглашаются с тем, что покупка QR-кода без прививки недопустима, это преступление, и чаще других они соглашаются с тем, что прививаться стоит только для того, чтобы получить QR-код. Как и нелояльные, они уверены в том, что прививку делать не следует, но если требуют, то лучше просто купить QR-код или привиться только для того, чтобы получить QR-код. Квинтэссенцией их воззрений является уверенность в том, что лучше купить себе поддельный сертификат и тем сохранить свое здоровье. Несколько пониженная нелояльность равнодушных в других тезисах связана с тем, что представители этой группы чаще других сомневаются в ответах и выбирают вариант «затрудняюсь ответить». Особенно часто они выбирают такой вариант ответа при оценке более сложных по смыслу тезисов. Например, пониженный уровень согласия и повышенный уровень затруднений вызывают у них тезисы, связанные с проблемами иммунитета.

Нелояльность воззрений различных групп населения связана, прежде всего, с тем, что «в условиях продолжающейся пандемии протестно-ориентированные сетевые лидеры общественного мнения будут продолжать использовать дискурс «неоправданности ограничительных мер» как триггер роста оппозиционных установок россиян, вовлеченных в антипрививочные информационные потоки» [25, с. 15]. Поэтому лояльность чаще связана с высказыванием необходимости ужесточения надзора за соблюдением правил санитарной безопасности и политики санитарных ограничений и введения мер обязательной вакцинации. Можно отметить, что лояльные немного чаще – это люди с высшим образованием, однако и среди нелояльных доля образованных людей тоже повышена. Лояльные чаще живут в крупных городах, и чаще это люди, проживающие в старых, но добротных домах, а нелояльные – в элитном жилье. Корреляция с доходами и качеством жизни небольшая, но в целом скорее обратная.

Выводы

Результаты опроса позволили выявить размеры и характеристики групп сторонников и противников вакцинации (см. рис. 2), определить три типа мотивации, лежащих в основе отказа от вакцинации, установить, что внутри каждой мотивации просматриваются по четыре группы – лояльные к требованиям государственной политики по борьбе с пандемией ковид-19, спокойные, равнодушные и нелояльные.

Нелояльность воззрений различных групп населения базируется на идее о неоправданности ограничительных мер, используемой как триггер роста оппозиционных установок россиян. Лояльность, наоборот, связана с поддержкой ужесточения надзора за соблюдением правил санитарной безопасности и введения мер обязательной вакцинации. Исследование подтвердило отсутствие выраженной связи уровня лояльности к профилактическим мерам борьбы с ковидом с социально-демографическими характеристиками респондентов.

Примечания

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы НГЛУ им. Н.А. Добролюбова.

Список литературы

1. Шпилев Д.А. Немецкая система здравоохранения в условиях противостояния COVID-19: уровень готовности и выводы на будущее // Социальные контексты здоровья: Монография / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2020. С. 143–158.
2. Павловская А.В. Пандемия COVID-19 и особенности национального карантина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 9–25.
3. Абгалдаев В.Ю. Новая экономическая реальность в условиях пандемии // Экономика и управление: современные вызовы, тенденции и перспективы: Материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука», Улан-Удэ, 20 апреля 2021 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2021. С. 4–10.
4. Бенкрид Д., Лезьер В. Ограничения прав и трансформация ценностей молодежи во Франции в период пандемии: семья, образование, здоровье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 39–50. DOI: 10.18384/2310-6794-2021-2-39-50.
5. Стрельцова Я.Р. Обучение и прием студентов в вузах Франции в период пандемии коронавируса // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 15–16 января 2021 года. Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. С. 18–22.
6. Грузков М.Д. Новые вызовы в цифровизации высшего образования после пандемии COVID-19 // Общество. 2021. № 2-2 (21). С. 21–25.
7. Павловский М.О. Управление персоналом в условиях пандемии // Экономика труда и управление персоналом: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 17 февраля 2021 года / Московский авиационный институт. М.: Изд-во «Знание-М», 2021. С. 216–218.
8. Горошко Н.В., Емельянова Е.К., Пацала С.В. Проблема ковид-антивакцинаторства: Россия на мировом фоне // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. 2021. 67(4):3. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1282/30/lang,ru/>.
9. Абуев У.М., Шаллаев М.М. Отношение населения к вакцинации от ковид-19 как составляющая национальной безопасности // Неделя науки 2021: Сборник тезисов, Ростов-на-Дону, Таганрог, 19 апреля – 28 мая 2021 года. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. С. 231–234.
10. Бузин В.Н. Медиапространство и его влияние на вакцинацию от ковид-19 // Коммуникология: электронный научный журнал. 2022. Т. 7. № 2. С. 8–22.
11. Бхагди С. Массовая вакцинация. Вероятные последствия // Сохранение здоровья населения как глобальная проблема современности: Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09–10 апреля 2021 года. СПб.: Изд-во «Русь», 2021. С. 36–40.
12. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Смирнов А.В. Социально-демографические аспекты вакцинации населения России в контексте пандемии COVID-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. 29 (5). С. 1047–1056.
13. Сорокин М.Ю., Лутова Н.Б., Мазо Г.Э. и др. Предпосылки формирования готовности к вакцинации против коронавирусной инфекции у жителей России // Бюллетень медицинской науки. 2021. № 4 (24).
14. Агзамова Н.Ш., Адилова А.Ш. Этические последствия пандемии Ковид-19 // Академический вестник ЭЛПИТ. 2020. Т. 5. № 3 (13). С. 6–10.
15. Логинов И.П., Савин С.З., Солодка Е.В. Депрессивные расстройства в период пандемии коронавируса: социально-экономический ущерб // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-2 (106). С. 153–159.
16. Ванскова Е.Л. Социально-психологическое самочувствие лиц с ОВЗ в условиях ограниченных контактов // Цифровая трансформация инклюзивного образования в условиях пандемии COVID-19: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 13 марта – 13 апреля 2021 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. С. 105–108.
17. Чумаков В.И., Шишкина Е.В. Социально-экономическое положение населения региона в период самоизоляции // Современное общество: оценка состояния и перспективы развития / Волгоградский государственный университет. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2021. С. 115–122.
18. Туржанова К.М. Исследование особенностей применения технологии при оказании услуг Интернета вещей в период пандемии ковид-19 // Вестник Алматинского университета энергетики и связи. 2020. № 3 (50). С. 69–76.
19. Голубых М.Н. Роль СМИ в формировании отношения людей к пандемии коронавируса // Наукосфера. 2021. № 7 (1). С. 97–100.

20. Стоянова И.Я., Гуткевич Е.В., Лебедева В.Ф. Психологические факторы, наносящие трансграничный урон общественному психическому здоровью населения в период пандемии // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2022. № 1 (114). С. 46–56.

21. Бельтюкова О.В., Втюрина Т.А., Кириллова Е.П., Низовских Н.А. Психологическое благополучие и социальная успешность личности в условиях современных вызовов: итоги международного форума // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (142). С. 140–145.

22. Кривошеев В.В. Поведенческие практики индивидов в условиях пандемии // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 4. С. 541–548.

23. Батманова Л.А. Особенности расследования коррупционных преступлений в пандемию: оформление сертификата о вакцинации // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 476–484.

24. Артеев С.П. Пандемия COVID-19: конспирология и антиконспирология // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 58–63.

25. Батанина И.А., Парма Р.В., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Портрет противников вакцинации в период пандемии COVID-19: результаты анализа больших данных // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2022. № 1. С. 8–18.

MOTIVATIONAL ATTITUDES OF RUSSIANS DURING THE COVID-19 PANDEMIC

A.A. Iudin¹, M.B. Rotanova², D.A. Shpilev¹

¹ Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

² Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod

Based on the questionnaire survey «Social situation in the COVID-19 space» conducted by the authors in December 2021 – February 2022, and multivariate statistical analysis of the data obtained, the characteristics and size of groups of vaccination supporters and opponents were revealed, and three types of motivation underlying the refusal to vaccinate were identified: ordinary-medical (based on myths and stereotypes related to medicine and health care – those who have had a covid do not need vaccination, vaccination causes a strong allergic reaction, etc.), conspiratorial (exists due to panic attacks, etc.), conspiracy (exists due to panic attacks, etc.) etc.), conspiracy motivation (exists due to panic calls thrown into social networks – the coronavirus is made up, large cities will soon be closed for full quarantine, the dead are secretly burned, etc.) and criminal motivation (related to the purchase of a QR code). Within each motivation four groups were revealed – loyal to the requirements of the state policy to fight the pandemic COVID-19, calm, indifferent and disloyal. The disloyalty of the views of different groups of the population is based on the idea that restrictive measures are unjustified, used as a trigger for the growth of opposition attitudes of Russians. Loyalty, on the contrary, is associated with support for stricter supervision of compliance with sanitary safety rules and the introduction of compulsory vaccination measures. The study confirmed the absence of a pronounced link between the level of loyalty to preventive measures against covidae and the socio-demographic characteristics of respondents.

Keywords: pandemic, COVID-19, vaccination, QR code, emotional contagion, conspiracy, anti-vaccination sentiment, groups loyal and disloyal to public policy requirements to combat the COVID-19 pandemic.